

Дзынь-дон.

Дверной звонок раздался после того, как Канг Чан подал Смитэну стакан воды.

Член банды Змеинный Венемуа, угрожающе дважды ткнув в сторону двери своим револьвером, повелел:

«Хватит фигнёй страдать и открой дверь».

Канг Чан сохранял невозмутимое выражение лица, несмотря на неодобрение бандита.

Дзынь-дон.

Бандит направился к двери и отворил её, всем своим видом показывая, что только раз смалодушничает и пропустит это.

Щелчок.

Шарлан вошёл, во взгляде его горел фанатичный блеск.

Вслед за ним ввалился ещё один бандит и встал у двери, сцепив руки на животе.

Пронзительно сверля взглядом Канг Чана и Смитэна, Шарлан уселся на диван. Резко развязывая галстук, он швырнул его на журнальный столик.

«Мы контракт подписали и свою часть сделки выполнили. Теперь твоя очередь», — произнёс Шарлан, обращаясь к Канг Чану.

Ухмылка.

Шарлан невольно дёрнул лицом. Было видно, что ухмылка Канг Чана вывела его из себя.

«Я и раньше говорил, что ты здорово смахиваешь на того Канг Чана, которого я знал. Особенно с этой оскорбительной ухмылкой. И тем, что задеваешь мою честь».

Когда Канг Чан сел на край стола напротив Шарлана, тот скользнул взглядом по вооружённому бандиту, явно недовольный.

«А что этот Канг Чан сделал, чтобы так оскорбить твою честь, Шарлан?» — спросил Канг Чан.

Шарлан окинул комнату взглядом, будто пытаясь понять его намерения, затем снова посмотрел на него.

«Черноголовый оказался для тебя важнее, чем жизни твоих людей? До такой степени, что ты сунул головы своих подручных под пушки врагов?» — подначивал Канг Чан.

Шарлан вульгарно усмехнулся, затем покачал головой и обратился к Смитэну.

«Полагаю, этот ублюдок разболтал о Боге Чернополки и тому подобном, но, похоже, ты оказался на шаг впереди этого тупого хрена», — прокомментировал Шарлан.

«Не пытайся одурачить меня и просто ответь на вопрос».

В этот момент выражение лица Шарлана стало таким же холодным, как у змеи. Такая

перемена с ним случалась, когда ему нужно было принять беспощадное решение.

Шарлан заговорил, слегка склонив голову.

«Продолжай в том же духе — и твою прекрасную мать изрубят на столько кусочков, что её невозможно будет опознать».

Ухмылка.

Лицо Шарлана тотчас же исказилось ядовитой гримасой.

«Скажи им войти», — приказал Канг Чан.

Когда Канг Чан едва заметным движением подбородка указал на члена банды, преграждавшего вход, тот открыл дверь и впустил двоих азиатов. Они встали перед бандитом и устремили взгляды на Канг Чана и Шарлана.

«О, боже. Я и не думал, что застаю тебя таким удивлённым, Шарлан», — продолжил Канг Чан.

Смитэн слегка подвинул бинт, чтобы посмотреть оставшимся глазом на Канг Чана и Шарлана.

«В жизни бывает момент, когда ты сталкиваешься с ловушкой, из которой невозможно выбраться, Шарлан. Ты только что угодил в ловушку Бога Чернополки. Теперь ты понимаешь, какая ситуация?» — спросил Канг Чан у Шарлана.

Шарлан быстро перевёл взгляд на Смитэна, но Канг Чан продолжал говорить.

«Я и не думал, что Шарлан, которого называют “льдом пустыни”, использует такой пароль».

Скрежеща зубами, Шарлан издал похожий на стон звук.

«Если подытожить сегодняшний план, то ты здесь умрёшь, Шарлан», — продолжил Канг Чан.

«Отправил деньги во Францию?»

«Конечно», — ответил Канг Чан. — «Это было ценой акций, которыми владел Смитэн, а тебя мы получили в придачу. Хотя я не думаю, что твой грязный зад стоит семь миллионов евро».

Шарлан резко изменился в лице и вдруг бросил быстрый взгляд на вошедших азиатов.

«Я их вчера поймал, но Франция связалась со мной и заявила: если я позволю Франции продолжить сотрудничество с китайской бандой, то они больше не будут выпускать членов Змеинового Венемуа в Корею. А эти китайские парни, которые стоят у квартиры, где я живу? Они сказали, что готовы любой ценой защитить мою квартиру».

Смитэн яростно заскреб зубами.

«Так что же нам теперь делать, Шарлан?» — спросил Канг Чан.

Шарлан, открыто демонстрируя свой гнев, пронзительно взглянул на Канг Чана.

«Решать тебе. Либо ты убираешься отсюда, убив меня», — сказал Кан Чан.

Ухмылка.

По лицу Шарлана быстро промелькнула довольная улыбка.

«Либо ты можешь просто умереть здесь. Невозможно найти останки тех, кого там порубили эти китайцы», — продолжил он.

«Здесь есть камеры видеонаблюдения. Разве у тебя не будут проблемы, если иностранец исчезнет из этого отеля?»

«Цок-цок-цок, Шарлан», — покачал головой Кан Чан.

Блеск в глазах Шарлана быстро погас.

«Как ты собираешься это сделать?» — спросил Шарлан Кан Чана.

«Мы завершим это по-своему».

«Так, как дерутся наемники?»

Шарлан посмотрел на Кан Чана, судя по всему, с трудом веря в то, что слышал.

«Они согласятся с этим, если я тебя убью?» — спросил Шарлан.

«Конечно!» — ответил Кан Чан.

«Эту страну действительно трудно понять», — засучил рукава рубашки выше предплечий Шарлан.

Боец, преграждавший проход к двери, забрал у китайцев два ножа и отдал их Шарлану и Кан Чану.

«Ты действительно Бог Блэкфилда?» — спросил Шарлана Кан Чан.

«Разве это важно? Ты в любом случае скоро умрёшь».

Когда они оба выставили вперёд левую руку, боец крепко связал им левые запястья, затянув узлом в виде восьмёрки. Не моргая, Кан Чан и Шарлан уставились друг на друга.

«Если ты и правда Кан Чан, то, вероятно, хорошо знаешь, что ты и в тот день чуть не испортил мне планы. Но тебе ведь в конечном счёте не удалось ускользнуть от моего пистолета, Кан Чан», — раздался сиплый голос Смитена из инвалидной коляски.

Кан Чан и Шарлан разошлись на исходные позиции, потянувшись и размяв шеи.

Его вполне бы устроило, если бы Шарлан его порезал или пырнул. Однако Шарлан вместо этого попытался вывести Кан Чана из равновесия, резко подавшись корпусом вперёд и тут же отпустив левую руку.

В мгновение ока они повернулись друг вокруг друга дважды.

«Это ты тоже стрелял в Даеру?» — спросил Кан Чан Шарлана.

Несмотря на сверкающие глаза Кан Чана, Шарлан не испугался.

Вжик. Вжик. Вжик. Вжик.

В шею. Как бы то ни было, я должен метить в шею.

Любители пытаются ударить противника в руки и порезать плечи. В этот момент им перерезают или протыкают шею, и, когда они это понимают, уже слишком поздно.

«Ты о том грязном алжирце, что продал свою душу азиату?» — парировал Шарлан.

Шмыг. Чик!

Максимально используя свои длинные руки, Шарлан достал нож и порезал Кан Чана в правое плечо. Затем он горько улыбнулся.

«Ну, всех остальных я убил, за исключением Смитена, этого сукиного сына».

Взжих. Вжик. Чик. Вжик. Взвизг.

Шарлану не понадобилось много времени, чтобы снова порезать Кан Чана в правое плечо.

Из-за длинных рук Шарлана во время этого поединка преимущество, казалось, было на его стороне.

Вжик. Вжик.

«Если бы я застрелил и того парня, он уже давно был бы мёртв», — продолжал Шарлан, сводя Кан Чана с ума своим ножом, который пролетал мимо него дважды, пока он говорил.

«Шарлан», — взвизгнул Кан Чан.

Вжик. Вжик. Вжик. Вжик.

Кан Чан левой рукой контролировал пространство между ними, постоянно покачивая верхней частью тела из стороны в сторону и едва уклоняясь от сверкающего ножа противника.

«Прощай», — сказал Кан Чан Шарлану.

Вжик. Вжик!

Шарлан ничего не ответил. Однако в тот момент, когда он прицелился в шею Кан Чана...

Удар!

Кан Чан глубоко вонзил нож в левую подмышку Шарлана.

Хрусть.

Затем он рубанул ножом сверху вниз.

«Аааргх!»

Чик! Чик! Бам!

Крики Шарлана и звуки ломающихся костей заполнили комнату. Однако даже в этот момент Шарлан успел ещё дважды порезать Кан Чана в плечо.

«Аааргх!»

Колени Шарлана подкосились, и он рухнул на пол.

«Мы все отправимся в ад, поэтому иди и начни извиняться перед командой, потому что я сделаю тебе то же самое с грудью, когда мы встретимся там», — сказал Шарлан Кан Чан.

Бух.

Когда Кан Чан перерезал ткань, связывавшую его с Шарланом, Шарлан тут же упал вперед. Двое китайцев достали из-за спин аккуратно сложенный мешок для трупов, развернули его и поместили Шарлана вовнутрь.

Змеевидный член у дверей подошел к Кан Чану и протянул ему телефон.

«Босс хочет с тобой поговорить».

Кан Чан посмотрел на телефон, который ему протянули, и поднес его к уху.

«Алло?»

- Благодаря тебе я смог смыть свой позор.

«Не забывай о двух обещаниях».

- Джентльмен держит обещания и дорожит своей честью. Обращайся к нам в любое время, если тебе понадобится наша помощь. Назови свое имя.

Кан Чан посмотрел на Шарлана, что дергался в сумке, и ответил.

«Бог Черного поля».

- Хухуху. Твое имя звучит очень величаво. Хоть раз, но можешь позвать нас на помощь когда и где угодно.

На этом разговор закончился.

Высокий головорез с пистолетом сделал шаг вперед.

«Мы уже уходим», - сказал он Кан Чану.

«Почему вы так хотите забрать Шарлана?» - спросил Кан Чан.

«Мы должны позаботиться и о чести наших напарников».

Он посмотрел Кан Чану в глаза и кивнул.

«Главарь банды велел нам отдать вам его благодарность за сделку и задаток. Как ты того просил, автомобильная компания «Гон Те» назначит Смитена управляющим своего корейского филиала», - добавил гангстер.

Когда член банды «Змеевидный» закончил говорить, член китайской банды тихо произнес:

«Они выражают свою благодарность за впечатляющий поединок и сделку. А еще надеются, что ты однажды посетишь Китай», - гангстер передал слова китайца Кан Чану.

«Скажи им, что я их убью, если снова их увижу».

Член банды усмехнулся и заговорил по-китайски. Похоже, он выразился более позитивно, потому что китаец улыбнулся и удовлетворенно кивнул.

«Нам лучше разойтись», - сказал член банды.

Кан Чан тоже это понимал. Член банды у дверей снял свою куртку и отдал ее Кан Чану. Кан Чан взял ее, поскольку его правое плечо было окровавлено и нуждалось в том, чтобы его прикрыли. На воротнике куртки был виден логотип «Шанель».

Один член китайской банды щелкнул пальцами, и в комнату вкатили большую тележку. Гангстеры положили все еще дергающегося Шарлана в тележку и уехали, как ни в чем не бывало.

«Идем, Смит».

Кан Чан взял с кровати тонкое одеяло, накинул его на Смита и покатил кресло-каталку.

Со До-Сок, что ждал перед каретой скорой помощи, поприветствовал Кан Чана, когда они добрались до подвала. Положив Смита на каталку, он передал Кан Чану телефон.

«Гван Тэ-хен-ним просил передать это в качестве последнего подарка. Номер такой же, как у твоего последнего телефона».

Когда Кан Чан ничего не ответил Со До-Сок продолжил.

«Он сказал, что если ты откажешься, он найдет тебя в твоей школе. А еще он хотел тебя поблагодарить за то, что ты разобрался с японскими и китайскими бандами».

Кан Чан с ухмылкой взял телефон.

«Мне предстоит решить много дел», - сказал Кан Чан.

«Цена за очистку того этажа уже внесена этим утром, так что все, что нам нужно сделать, это убрать и разобраться с видеорекамерами».

«Давай притворимся, что не знакомы в следующий раз».

Со До-Сок низко поклонился, будто ничего не слышал.

«До свидания, хен-ним».

Кан Чан сел на заднее сиденье скорой помощи.

Машина медленно поехала.

«Как ты хочешь, чтобы я жил дальше?» - спросил Смит Кан Чана.

«Мы перевели семь миллионов евро за акции, что использовала банда, так что осталось еще три миллиона».

«Их нужно разделить между тобой и Дайеру, капитан. Мне хватит принадлежащих мне акций стоимостью двенадцать миллионов евро».

«С чего ты взял, что я возьму эти деньги?»

«Пожалуйста, считай это своего рода компенсацией. Я продам свои акции и с умом потрачу деньги, что на них заработаю, а также буду получать ежемесячную зарплату и автомобиль в качестве управляющего корейским филиалом «Гон Те».

В этом был смысл.

«Мне просто нужны сейчас кое-какие деньги, так как какое-то время я буду в больнице», - добавил Смит.

«Понятно».

Их тела отклонились в сторону. Похоже, скорая помощь свернула за угол.

— Я не думал, что буду жить в Корее, — сказал он Кан Чану.

— Если не хочешь, то отправляйся в другое место — на курорт с прекрасным видом или даже в места, где много женщин.

Смит выглянул и посмотрел на Кан Чана сквозь повязки.

— Я останусь здесь. Я буду рядом с тобой и Даеру еще некоторое время, — ответил Смит.

Кан Чан не ответил.

Приехав в больницу, сначала поместили Смита в палату, а только потом оказали помощь Кан Чану.

— Ты действительно самый важный пациент нашей больницы, — сказал Ю Хён-Ву.

Даже без замечаний Ю Хён-Ву Кан Чан и охранник при входе узнали друг друга. Кан Чан даже попросил охранника купить ему одежду как одолжение.

— Это же больница! — воскликнул охранник.

— Считайте это обслуживанием клиентов.

Затем Кан Чан отправился в палату Сок Кан-Хо.

— Это было сложно? — спросил Сок Кан-Хо.

— Да.

— Лучше всего в такой ситуации выкурить сигарету.

Кан Чан чувствовал себя комфортно рядом с Сок Кан-Хо.

Они оба курили. Медленно передвигаясь, Сок Кан-Хо заварил кофе и протянул его Кан Чану.

Кан Чан не спеша рассказал ему о том, что произошло в отеле.

— Сукин сын. Я должен был увидеть, как его разрезали на части. Кровь этого ублюдка была такой же красной?

Кан Чан уставился на Сок Кан-Хо и расхохотался.

— Я думал, что его убийство сделает меня счастливым, но на самом деле я не чувствую себя хорошо, — сказал Кан Чан Сок Кан-Хо.

— Хочешь выпить?

— Какого черта ты говоришь? Зачем мне следить за тем, как ты пьешь? — возмутился Кан Чан.

— Хм? Я и так пью кофе, разве нет? Этого должно быть достаточно, чтобы понять, что я уже могу есть сам. Несмотря на то, как я выгляжу, я уже съел кимбап.

— Пфу, — оба рассмеялись.

— Ты стал умнее, — прокомментировал Сок Кан-Хо.

Кан Чан перевел взгляд на Сок Кан-Хо, пока пил кофе.

— Даже если я считаю возможным заключить сделку с Serpent Venimeux, я все равно не мог предсказать, что ты воспользуешься также китайскими и японскими бандами.

— Невозможность общаться во время военной операции — самое худшее. Я подумал, что этот ублюдок Шарлан свяжется с ними утром. Поскольку банда Serpent Venimeux тоже хотела завершить сделку с ними, я взял то, что должен был взять, и отдал то, что должен был отдать.

Ответ Кан Чана заставил Сок Кан-Хо усмехнуться.

— Ты хорошо поработал. Я счастлив от того, что мне больше не нужно смотреть себе за спину. И это все благодаря тебе.

— Осталось около трех миллионов евро, и Смит хочет, чтобы мы разделили их пополам и забрали, — сказал Кан Чан.

Сок Кан-Хо моргнул.

— Что? — спросил Кан Чан.

— Сколько это денег в корейских вонгах?

— Не знаю. Хм... Разве это не будет около четырех с половиной миллиардов вон?

— Тогда мне не нужно беспокоиться о компенсации за автокатастрофу? — спросил Сок Кан-Хо.

Кан Чан рассмеялся, найдя Сок Кан-Хо абсурдным.

— Конечно. Используй их с умом, так как твои больничные счета будут огромными, и тебе также придется много платить за другие вещи. Давай положим остаток денег на благотворительность.

— Хорошо, — ответил Сок Кан-Хо.

Кан Чан был благодарен за то, что он не жадничал.

— О, точно! Моя жена, вероятно, придет. Я должен сказать ей, чтобы она зашла позже.

— Ты позвонил? Зачем ты сделал это, когда они будут беспокоиться? — спросил Кан Чан. Улыбнувшись, он отряхнул свое место и встал.

— Ты можешь оставаться. В любом случае я просто сказал ей перенести свой визит на более поздний срок, — ответил Сок Кан-Хо.

— Все нормально. Я хочу отдохнуть, так как вчера не смог нормально поспать.

Кан Чан снова улыбнулся и вышел из палаты Сок Кан-Хо. Затем он направился в офис охраны, переоделся и вышел из больницы.

Кан Чан хотел отдохнуть. Он думал взять такси, чтобы поехать домой, но, к сожалению, в

кармане у него не было ни копейки.

— Цок!

Оставшись без вариантов, он побрёл домой. Несмотря на жестокость последних дней, город выглядел вполне мирным.

Примерно через 40 минут ходьбы в поле зрения показалась его квартира.

Он присел на скамейку и отдышался.

«Что мне делать?»

Кан Чан хотел принять решение до того, как пойти домой и открыть дверь, за которой его ждёт Ю Хе Сук.

Принять ли ему окружающую действительность или уйти, чтобы найти своё прежнее «я»?

Кан Чан пустым взглядом уставился в небо.

Что скажет настоящий владелец этого тела? Будет ли это правильно, если я приму Ю Хе Сук как свою мать и Кан Дэ Кюна как отца?

Это было непростое решение, и сейчас единственное, чего он хотел, — это отдохнуть.

Кан Чан горько улыбнулся, садясь в лифт, и понял, что ему хочется увидеть Ю Хе Сук.

Когда он открыл дверь и вошёл, Ю Хе Сук стояла перед входом.

«Наверное, тебе пришлось несладко, мой драгоценный сын», — сказала Ю Хе Сук Кан Чану.

Кан Чан снял обувь у входа, чувствуя благодарность. По её лицу было видно, что она действительно больше волновалась за него, нежели радовалась контракту.

«Я слышал, что контракт отца прошёл успешно?» — спросил он.

Ю Хе Сук странным образом заплакала, хотя и широко улыбалась.

«Да, и он сказал, что во всём твоя заслуга. Твой отец даже плакал, когда звонил после подписания контракта. Не помню, сколько лет прошло с тех пор, как он это последний раз

делал».

«Как я уже говорил, отец всё сделал сам».

«Спасибо. Я люблю тебя, Кан Чан».

Ю Хе Сук раскинула руки и обняла его.

Все трудности последних дней медленно растаяли, и в нём зародились странные чувства.

Он был... счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3925426>